

Семь черных змей

— Управляющий, раз уж секта Фугуан оставила письмо с требованием ста тысяч лянов серебра, почему вы утверждаете, что они не похищали молодого господина? — Ли Уман был хорошо знаком с управляющим, поэтому задал этот вопрос напрямую.

— Я и сам не знаю. Полагаю, кто-то из врагов секты Фугуан решил намеренно настроить против них людей, — ответил тот.

— Что вы имеете в виду? — Ли Уман не совсем понял.

Управляющий пояснил:

— Поместье И — влиятельный род в Аньчжоу. У нашего старого господина по всей стране полно учеников и бывших подчиненных, даже генерал-губернатор Гаочжоу — его ученик. Сам старый господин всегда вел себя осмотрительно и никого не обижал. Если разбойники похитили молодого господина Минсяна, разве старый господин оставит это просто так? Скорее всего, это дело рук недоброжелателей секты Фугуан, которые решили натравить на них сильного противника.

— Значит, это всё-таки связано с сектой Фугуан?

— Безусловно, — с полной уверенностью ответил управляющий. Группа людей, присланных из поместья И, торопилась вернуться.

Ли Уман посмотрел на И Фуаня и сказал:

— Третий брат, возвращайся с управляющим. Я побуду здесь, осмотрюсь, а потом тоже вернусь в городок Хунье.

Когда И Фуань ушел с людьми из поместья, Ли Уман расплатился с извозчиком и отпустил наемную повозку. Опираясь на палку, он в одиночку зашагал вверх по горной тропе, пролегающей вдоль большой дороги к секте Фугуан.

Прошел он пол-ли, как вдруг на пути появились разбойники. Увидев, что Ли Уману всего двенадцать-тринадцать лет, один из них спросил:

— Ты чего здесь забыл?

— Я хочу видеть второго главу, — ответил Ли Уман, глядя на бандитов.

Те рассмеялись. Тот, кто, судя по всему, был за старшего, произнес:

— Мальчишка, а смелости тебе не занимать, раз сразу требуешь встречи со вторым главой. Я

знаю, что ты из поместья И в Гаочжоу. Не мешайся под ногами, уходи.

— Разве у секты Фугуан нет правила: кто бы ни взошел на вершину горы Фэншань, герои секты исполнят любую его просьбу? — Ли Уман слышал об этом от отца И Фуаня. Теперь, когда жизнь И Минсяна висела на волоске, а управляющий подтвердил связь с сектой, Ли Уман, не щадя собственной жизни, решил взобраться на вершину.

Разбойники замерли от удивления. Главарь спросил:

— Это правило нашей секты, и что с того?

— Я хочу подняться на вершину.

— Жди здесь. — Сказав это, главарь развернулся и быстро зашагал в сторону поселения.

Спустя время, равное горению одной палочки благовоний, разбойник вернулся:

— Молодой господин, я доложил второму главе. Он сказал, что раз у вас травмирована нога, вас могут поднести вверх. Вы согласны?

Ли Умана удивило, что его назвали молодым господином, но расспрашивать он не стал и кивнул. Разбойник взвалил его на спину и понес к главному залу. У входа он опустил Ли Умана на землю:

— Молодой господин, подождите здесь.

Изнутри донеслось:

— Пусть войдет.

Разбойник, несший его, помог Ли Уману войти в зал. Внутри стояли пять кресел, на которых восседали пять разбойников. Ли Уман сложил руки в приветственном жесте:

— Ли Уман из Гаочжоу приветствует всех глав.

Ли Уман с малых лет торговал на рынках Гаочжоу, повидал немало дел и знал, как следует приветствовать бандитов. Сидевший в центре второй глава — крупный чернолицый мужчина лет тридцати с лишним — оглядел его:

— Молодой господин желает взойти на вершину Фэншань?

— Да.

— Какая беда вынудила вас просить помощи у нашего поселения?

— Мой побратим, И Минсян, был похищен, и я должен его спасти.

Второй глава махнул рукой:

— Управляющий из поместья И уже был здесь. Я сказал ему, что секта Фугуан не похищала молодого господина И.

— Если секта Фугуан не похищала моего брата, значит, это сделали люди из другой банды, чтобы подставить вас. Прошу, восстановите справедливость.

— А вы знаете, что это за место — вершина Фэншань?

— Там обитает чудовище, пожирающее людей. Но хотя я еще мал, при побратимстве я давал клятву: братья должны делить жизнь и смерть. У меня нет сил даже курицу зарезать, да еще и нога хромая. Даже если бы я нашел Минсяна, я не смог бы его спасти. У меня один путь — рискнуть жизнью и взойти на вершину, чтобы сдержать слово. — В минуту опасности упрямый характер Ли Умана проявился во всей красе. Подросток держался в зале бандитов спокойно и с большим достоинством.

Ли Уман был грамотным, говорил вежливо, и в его словах всегда сквозила верность долгу. Все пятеро разбойников прониклись к нему уважением.

Второй глава спросил:

— Неужели ты, такой юный, не боишься смерти?

— Даже муравей цепляется за жизнь, что уж говорить о человеке. Но судьба предопределена небом, так что если суждено умереть — значит, умру. — ответил Ли Уман.

Еще до подъема он принял решение. Теперь, боясь, что разбойники передумают, он говорил твердо и уверенно. Сидевшие в зале невольно посмотрели на потолок, словно вглядываясь в небеса.

Второй глава, похоже, был тронут:

— Раз ты столь решителен, я даю свое согласие. Если сможешь взойти на вершину Фэншань, секта Фугуан будет в твоём распоряжении и не нарушит своего слова.

Он посмотрел на Ли Умана и добавил:

— Иди отдохни, мы позаботимся о еде. Я расскажу тебе всё, что знаю о вершине. Учитывая твой юный возраст и преданность долгу, если передумаешь — мы не станем тебя винить, просто дадим десять плетей и выгоним с горы. Жизнь важнее. — После этого он приказал отнести Ли Умана в гостевой дом.

Ли Уман расположился в одной из комнат. Когда он поел, пришел второй глава. Чернолицый мужчина посмотрел на него:

— Тебе трудно передвигаться, всё еще хочешь идти?

— Я буду опираться на палку, но пойду.

Второй глава присел:

— Раз так, я расскажу тебе всё. Услышав это, ты уже не сможешь отступить.

— Я понял, прошу, говорите прямо.

— Моя фамилия Хэй, в цзянху меня называют Хэй Тайсуй, я занимаю второе место в иерархии секты.

Ли Уман встал и поклонился:

— Прошу, глава Хэй, помогите мне исполнить задуманное.

Хэй Тайсуй кивнул, предлагая сесть:

— Уже сотни лет на горе Фэншань обосновываются разбойники. Власти пытались нас искоренить, но это место — благословенная земля для лесных людей: сколько бы нас ни громили, мы отстраиваемся заново. Легенда гласит, что на вершине обитал культиватор. Триста лет назад он погиб во время Небесной кары, а его ученики основали здесь секту Фугуан и вскоре исчезли. Перед уходом они оставили наказ: тот, кто взойдет на вершину и ударит в древний бронзовый колокол, станет хозяином секты. Поэтому до сих пор у нас есть только второй глава, а главного нет. Это правило известно всем в лесных кругах, хотя чужакам оно не знакомо. Ты слышал об этом, молодой господин?

— Я знал лишь то, что если взойти на вершину, секта исполнит любую просьбу. Об остальном не ведал.

Хэй Тайсуй усмехнулся:

— Тот, кто взойшел на вершину, становится главным главой. Разве может секта не исполнить просьбу своего хозяина?

— А кто-нибудь уже добирался до вершины? — вдруг спросил Ли Уман.

— Не спеши, слушай. Раз вершина — место обитания культиватора, её стерегут дикие звери. Говорят, там живет черная змея длиной в два чжана, толщиной с бочку. Она дышит туманом и вызывает ветер хвостом. Все, кто пытался взойти, либо срывались в пропасть, либо становились её добычей. С тех пор как было установлено правило, многие пытались, но результат был один.

Я управляю сектой более десяти лет. Несколько лет назад один пришлый герой решил отобрать у меня место, но проиграл в бою и в отчаянии решил взойти на вершину. Он тоже не вернулся. Об этом знают только в нашей секте.

— Как далеко до вершины? — Ли Уман уже принял решение и не собирался отступать.

— От поселения до пика всего шестьдесят с лишним чжанов, но никто не ходил там. Говорят, горная тропа петляет на пять ли. — Хэй Тайсуй подумал, что у этого мальчишки невероятная смелость.

— Глава Хэй, можно мне идти сейчас?

— По правилам завтра — пост и омовение, послезавтра — подъем. Не торопись. Я уже отправил людей разузнать о молодом господине И. Уверен, те, кто его похитил, не причинят ему вреда, пока не получат деньги и не добьются цели подставить нас. В ближайшие дни его жизни ничто не угрожает. Успокойся.

— Глава Хэй, если я успешно взойду на вершину и стану главным главой, почему вы позволяете мне это сделать? — Ли Уман был озадачен: если он займет первое место, Хэй Тайсуй окажется в подчинении.

Тот рассмеялся:

— Ты молод, а уже так хитер. Но это правило трехсотлетней давности, кто посмеет его нарушить? К тому же, с тех пор никто не преуспел, так что я не боюсь, что ты забереешь мое место. Мы очень уважаем тех, кто готов рискнуть. Поэтому мы и называем тебя молодым господином. Если ты сможешь взойти на вершину и ударить в колокол, я буду счастлив, и секта будет счастлива.

— Что вы имеете в виду?

— Тот, кто основал эту секту, говорил: тому, кто ударит в колокол, суждено богатство, равное земным царям. Если это правда, то мы, твои братья, сможем добиться высокого положения и обеспечить будущее своим детям. — Хэй Тайсуй расхохотался.

Ли Уман слегка улыбнулся:

— А я не верю, что человек трехсотлетней давности мог предвидеть сегодняшний день. Похоже, байки про черную змею — выдумка. Надеюсь, вы не пожалеете, глава Хэй. Должность главного главы мне не по плечу, мне нужно лишь спасти брата.

— Я буду только рад, о чем жалеть? Не радуйся раньше времени, сначала вернись живым.

— Глава Хэй, а древний бронзовый колокол точно на вершине?

— Этого я не знаю. Правило гласит так, а там увидишь.

На третий день Хэй Тайсуй приказал отнести Ли Умана к началу горной тропы, дал ему нож и небольшой сверток:

— Здесь сухой паек и вода. Береги себя.

Ли Уман поблагодарил и, опираясь на палку, пошел вверх. Тропа была заброшена, путь преграждали колючие ветки, которые он прорубал ножом. Пройдя почти ли, он увидел, что дальше дорога выложена каменными ступенями.

Деревьев стало меньше, идти стало легче. Еще через ли Ли Уман почувствовал усталость. Присев, чтобы поесть и попить, он вдруг испугался — все-таки ему было всего тринадцать. Раньше он был сиротой, хромым, жил лишь благодаря доброте побратима, а теперь, видя, что жизнь И Минсяна в опасности, в нем вспыхнула отчаянная решимость.

Одиночество на пустынной тропе, мысли о том, что он может больше никогда не увидеть родителей, навевали грусть. Хотелось повернуть назад, но беспокойство за друга не давало. Сжав зубы, он прошел еще пол-ли. Дорога изменилась: впереди преградой легла десятичжановая пропасть, через которую был перекинут лишь узкий каменный мост шириной в один фут.

Другого пути не было. Ли Уман привязал палку, нож и сверток к спине и осторожно полез на мост. Горный ветер трепал одежду, больная нога дрожала, но он продолжал идти.

Проползши два чжана, он поднял голову и увидел в трех чжанах от себя огромную черную змею с красным гребнем на голове. Она шипела, двигаясь прямо на него. Ли Уман побледнел, едва не сорвавшись в бездну.

Вдруг капля, сияющая серебром, тихо появилась у него между бровями и начала медленно вращаться. Ли Уман не почувствовал её присутствия, но, внимательнее присмотревшись к змее, понял, что это всего лишь изогнутая черная скала, напоминающая очертаниями змею.

Успокоившись, он двинулся дальше. Оказавшись на той стороне, он увидел на черной скале красный талисман — вот почему она показалась ему змеей с красным гребнем. Всё время пути серебристая капля продолжала вращаться у него в межбровье.

Тропа круто уходила вверх, с одной стороны был отвесный обрыв, с другой — скала. В некоторых местах приходилось протискиваться боком. На стенах встречались красные письмена.

За ли до вершины снова начались каменные ступени. В ста с лишним чжанах он увидел каменную беседку, в которой висел колокол.

Ли Уман вздохнул с облегчением и пошел вверх. К полудню он добрался до беседки. Она была небольшой, полтора чжана в высоту. Внутри висел старый бронзовый колокол размером с бочку. Ли Уман потрогал медную цепь — крепкая.

Он попробовал ударить колокол обухом ножа — ни звука. Ударил сильнее — снова тишина. Схватив увесистый камень, он изо всех сил ударил по колоколу, но он оставался безмолвным. Обессиленный, Ли Уман сел на землю.

Видимо, ударить в колокол не так-то просто. Он решил подняться на самую вершину. Раз говорят, что на Фэншань есть чудовища, а кроме той скалы-змеи ничего опасного не встретилося, возможно, нужно пройти какое-то испытание на вершине.

Вершина представляла собой ровную площадку в пять чжанов. Там стояли каменные столы и стулья, росло древнее дерево, изъеденное молниями. Ли Уман посидел на каменном стуле, а затем, решив осмотреть пещеру, о которой слышал, спустился к её входу. Заглянув внутрь, он увидел свет и осторожно вошел.

Пещера оказалась просторной, с каменной мебелью и ложем. По бокам виднелись проходы в комнаты. На стенах светились ночные жемчужины размером с кулак. Убедившись, что чудовищ нет, Ли Уман заметил на каменном столе медную пластину. Развернув её, он прочел: «Приветствую гостя, с вами говорит Ма Куй».

Пластина состояла из двадцати медных дощечек, связанных золотой нитью. На них было выгравировано около четырехсот иероглифов. Ли Уман внимательно прочел всё, узнав историю «Благословенной земли Фугуан».

Мастер Ма Куя, Гань Ли, был свободным практиком со средним уровнем формирования ядра. Однажды, выйдя из пещеры после столетнего уединения, он хотел отправиться в горы Даман за травами. Но едва он взлетел с вершины Фэншань, как грянул удар небесной молнии, и Гань Ли погиб.

Ма Куй, имевший лишь уровень Тренировки Ци 3, похоронил учителя. Чтобы выжить, он основал секту Фугуан. Позже он узнал, что регион Оугэ стал запретной зоной для культиваторов. Величайшие мастера континента Фэнли — люди, демоны, призраки — создали здесь «Массив Разрушения Четырех Культиваций Хризантемы», чтобы охранять каплю крови, пролитую Фениксом. Любой, кто использовал магическую силу выше уровня Закладки Основания, немедленно погибал.

Ма Куй решил покинуть эти края и отправиться за Море десяти тысяч демонов. Он просил гостей не трогать вещи в пещере, предлагая лишь питаться молоком синего камня, которое капало в каменную чашу. В конце он добавил, что талисманы на пути — защита от тех, кто ниже уровня Закладки Основания, и что гость, добравшийся сюда, обладает великой удачей.

Ли Уман мало что понял из терминов «Тренировка Ци», «Закладка Основания» и прочих, но порядок уровней уловил. В комнате он нашел чашу с черной жидкостью — молоко синего

камня. Выпив три ложки, он почувствовал, как внутри что-то забурлило. Рядом лежал медный язык колокола.

Схватив его, он хотел бежать к колоколу, но вдруг почувствовал головокружение, словно от вина, и упал на каменное ложе, забывшись сном. Во сне он снова видел серебристую каплю, вращающуюся в даньтяне.

Когда он проснулся, почувствовал невероятную легкость. Попробовав встать, он с изумлением обнаружил, что его хрокая нога абсолютно здорова!

Обрадованный, он вспомнил совет Ма Куя и сел на ложе, чтобы практиковать Сердечную технику Великого Ян. Вскоре он вошел в состояние пустоты. Капля в даньтяне бешено вращалась, а поры на теле впитывали чистую энергию мира. Истинная Ци заполнила меридианы, пройдя через Жэнь-май и Ду-май без препятствий.

Ли Уман совершил девять циклов дыхания. Теперь он мог не только снова ходить, но и его техника достигла нового уровня.

Когда он вышел из пещеры, солнце уже клонилось к закату. До темноты оставалось не больше получаса, и он в тревоге поспешил к колоколу.

<http://bllate.org/book/19604/1923433>